

The book cover features a central illustration of a man and a woman in a dark, atmospheric setting. The man, on the left, has long, flowing red hair and is dressed in a black, leather-like outfit with a high collar. The woman, on the right, has long, flowing blonde hair and is wearing a light blue, shimmering, backless gown. They are looking at each other in a close embrace. Behind them, a large, fiery phoenix with vibrant red and orange flames is depicted in flight. To the right, a large green cobra with its hood flared is coiled around the woman. The background is dark with hints of green foliage and a red, smoky atmosphere. At the top, the authors' names are written in white, and at the bottom, the title and book number are written in large, bold, yellow and red letters.

АННА МИНАЕВА
АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

ЗАКОН
О ЧИСТОТЕ КРОВИ
книга 2

Александра Черчень
Анна Валерьевна Минаева

Закон о чистоте крови. Книга 2

Серия «Закон о чистоте крови», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67555457

Аннотация

Мечты сбываются, и теперь я знаю, что эта истина верна на все сто процентов.

Еще недавно я жила под крылышком у приемных родителей и даже не думала волноваться о будущем. Оно казалось безоблачным, пока однажды во мне не проснулась магия народа нагов и я не попала под действие Закона о чистоте крови.

С тех пор мир содрогнулся и рухнул, погребая под осколками меня саму и сверху посыпая пеплом разрушенных ценностей. Мне пришлось бежать из дома в компании феникса и брауни и пойти на службу к богине Земляне.

И все ради самой большой ценности в этом мире. Ради свободы.

Адамантовая академия была для меня её символом. Мой шанс на светлое будущее.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	61
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Александра Черчень, Анна Минаева

Закон о чистоте крови

Книга 2

Глава 1

Мечты сбываются, и теперь я знаю, что эта истина верна на все сто процентов.

Еще недавно я жила под крылышком у приемных родителей и даже не думала волноваться о будущем. Оно казалось безоблачным, пока однажды во мне не проснулась магия народа нагов и я не попала под действие Закона о чистоте крови.

С тех пор мир содрогнулся и рухнул, погребая под осколками меня саму и сверху посыпая пеплом разрушенных ценностей. Мне пришлось бежать из дома в компании феникса и брауни и пойти на службу к богине Земляне.

И все ради самой большой ценности в этом мире. Ради свободы.

Адамантовая академия была для меня её символом. Мой шанс на светлое будущее.

Наверное, именно поэтому я стояла посреди внутреннего двора замкового комплекса и, открыв рот, восхищенно пялилась на архитектуру, совершенно не обращая внимания на снующих вокруг учащихся.

– Ой, аккуратнее!

– Сама под ноги смотри, – осадил меня Кеша, отдергивая от летящих по своим делам студентов. – А не по сторонам глазей.

– Легко тебе говорить, ты тут уже был, – вздохнула я, продолжая рассматривать стрельчатые арки и статуи воинов в массивных доспехах. – А это кто?

– Ляль, это просто статуя, – закатил глаза феникс, явно стараясь держать себя в руках. – Кусок облагороженного камня, изображающий рыцаря. Символ несокрушимости Адамантовой академии, которая некогда была замком-форпостом. Давай заселимся, а потом уже погуляем и я расскажу тебе все, что хочешь знать?

Его слова и тон подкупили. Да и не врал он мне никогда, так что я послушно поплелась следом за ним и Мышкой, которая пыхтела под тяжестью полученных книг.

Зачислили нас в Адамантовую легко и быстро. Очень выручили подготовленные Земляной документы и легенды. И теперь я плелась за угрюмым фениксом и не могла перестать улыбаться. Я буду аромагом! Настоящим аромагом!

– А почему ты пошел на боевой факультет?

Кеша закатил в очередной раз глаза:

– А куда я, по-твоему, должен был подать документы? На общую магию вместе с тобой и брауни, где надо изучать полные опасности и загадок уборочные заклинания?

Я на мгновение задумалась и пожала плечами:

– Я просто думала, что ты и учился до этого на боевого мага.

– Учился, – подтвердил он. – Ничего не мешает освежить память после стольких лет прозябания в виде чучела попугая на полке в лавке старьевщика. Тем более, что целительством или некромантией я не владею, стало быть, путь на другие факультеты закрыт.

В голосе Нурикеша отчётливо слышалось, что он, конечно, подписался на роль змеиной няньки, но ситуация его достала заранее. Прямо вот вчера.

Признаться, я даже оценила то, с каким терпением он отвечает на мои вопросы, потому постаралась его больше не донимать. Все же фениксы такие существа, которых лучше лишний раз не дергать, а то кусают. Вернее, поклюют!

Хихикнув от уж очень яркой картинки, что подсунула мне фантазия, я повернулась к Мышке:

– А все брауни и гремлины обучаются бытовой магии, или вас еще куда-то берут?

– Еще как берут! – включилась в разговор Мышисса. – Знаешь, сколько целителей среди брауни? А алхимиков?

– Супы и похлебки – это не алхимия, – хмыкнул Нурикеш.

– Говорят, что суп с фениксом самый вкусный делика-

тес, – облизнулась Мышка и рассмеялась.

– Зубки сломаешь, – добродушно отозвался Айнир. – А может, и шейку.

– Да я ее и без того сейчас сломаю, – вздохнула брауни. – Из-за этих книжек ничегошеньки не видно!

И в самом деле, над огромной стопкой учебников виднелась только рыжая макушка, а голос звучал приглушенно. Кеша бросил взгляд сначала на нее, потом на меня. Набрал воздуха в легкие, будто на что-то решаясь, а потом отобрал книги.

– И почему в пространственный карман не запихнуть, – хмыкнул он только, а потом прикусил язык и молча продолжил путь.

Мышка что-то пробормотала, но явно была довольна результатом.

Жилой корпус представлял собой высокое светлое здание с несколькими входами. Студентов тут оказалось еще больше, чем в парке. Они переговаривались, шутили, смеялись и явно хорошо проводили время. Ох, как бы и я хотела рядом с ними вот так посидеть...

– Ой!

Засмотревшись, я не заметила остановившегося Кешу и влетела ему в спину носом.

– Опять по сторонам пялишься? – буркнул он, открывая перед нами с Мышкой двери. То, как он одной рукой удерживал целую кипу книжек, достойно отдельной истории.

– Нет, это ты просто незаметный.

Феникс меня не услышал, а вот брауни захихикала.

– Четыреста восьмая и четыреста девятая. Нам на четвертый этаж, – скомандовал Нурикеш и первым поспешил к лестнице.

– Заметила, какой он добренький? – Мышка подхватила меня под руку и заставила сбавить шаг. – Он не заболел?

– Я все слышу!

Хихикнув, я покачала головой и, понизив голос, предположила:

– Может, тоже рад возвращению в академию?

– Держи карман шире, – протянула брауни, тряхнув копной рыжих волос. – Он явно что-то замышляет.

Я скептическим взглядом окинула широкую спину, проглядывающую сквозь иллюзию, и мысленно не согласилась с брауни. Нурикеш подозрительно благостный. Но в любом случае спорить не было времени. Сейчас меня занимали только убранство академии и ее студенты.

Ох! Кого здесь только не было! И высокие подтянутые сиды, и стайки гремлин, и даже наги временами проползали мимо. А убранство-то, убранство! Расписанные орнаментом колонны, большие вазоны с зелеными растениями, магические светящиеся паутины под потолком и картины в невесомых рамах из светлого дерева. А запах! Ох, боги, тут пахло свободой и счастьем! Это я как будущий аромаг могу заявить!

– Пришли! – Кеша толкнул одну из темных дверей с металлическим номерком на ней. – Лали, это твоя.

Он вошел внутрь и сгрузил мою часть учебников на письменный стол. Вслед за ним впорхнула Мышка и вытащила мои вещи из пространственного кармана, скорчила недовольную мордочку и поплелась за Нурикешем. Дверь хлопнула, и я осталась одна.

Одна в собственной комнате. В Адамантовой академии.

Пискнув от счастья, я упала на узкую заправленную кровать и заложила руки за голову. Как же хорошо! И пусть моя комнатка маленькая, пусть в ней и есть что кровать да письменный стол. А вот там уютятся два шкафа: платяной и книжный. А за той дверью, надеюсь, – маленькая душевая комната. О какой я и мечтать не смела: дома были только ванны. А мне так хотелось принять именно душ! Как будто искупаться под водопадом! Как же я счастлива!

Я отдавала себе отчет, что мои эмоции граничат с детской восторженностью, но ничего не могла с этим сделать, да, наверное, и не хотела. В конце концов, я столько всего прошла за последнее время, что сейчас имею моральное право порадоваться от души!

Повалявшись еще немного и внимательно изучив потолок, украшенный таким же орнаментом, что и колонны в коридоре, я встала. Надо разложить вещи, чтобы проветрить, и готовиться к прогулке. Надо пользоваться благодушием бывшего попугая, пока в нем вновь не проснулась природная

вредность. Нужно выжать максимум из прогулки по территории академии, а в идеале – развести Айнира на экскурсию по столице.

Я вырвалась из душного плена богатого дома, в котором у меня не было никакой воли, сбежала от мужчины, не считающимся со мной даже в мелочах, и теперь собиралась взять от жизни все. От моей жизни. Здесь только я решаю, в какую сторону выкрутить штурвал корабля своей судьбы.

Напевая незатейливую мелодию, я приступила к первому пункту плана. А именно вытряхнула все вещи на пол и начала их раскладывать по местам. Чуть позже пришла очередь книг. А когда и они ровными рядами встали на полках, я выдохнула и шагнула к выходу. Но все же не удержалась и заглянула за вторую дверь.

Я угадала! Душевая! Самая настоящая! Из стены торчит небольшой рассеиватель воды, на полу виднеется слив. Ох, а какая яркая занавеска! Хочу попробовать! Как же я хочу попробовать!

– Лали? – в дверь настойчиво постучали, разбивая все мои мечты о новых ощущениях. – Ты готова?

– Готова!

Кеша ждал меня в коридоре, привалившись плечом к стене. На полу у его ног сидела в увеличенном размере Мышка и буравила феникса недовольным взглядом. Ох! Это же им в одной комнате жить придется!

– Мышка, изобрази больше радости на мордашке, – посо-

ветовала я и напомнила: – Гремлины своих хозяев любят и почитают. Ты же, судя по взгляду, – расчленишь его в ванной.

– Именно так, – кровожадно покосившись на Нурикеша, пробормотала замаскированная брауни.

Сам же пернатый лишь покачал головой.

– Нашли где болтать на такие темы. Ты хотела погулять, насколько я помню, – в отличие от Мышиссы, Кеша недозволенным не выглядел. Наоборот, казалось, что жизнь ему в последнее время только и делала, что улыбалась.

Пробираясь через толпы вечно куда-то спешащих студентов, мы вышли из жилого корпуса и медленным шагом двинули по аллеям. Светло-серые и белоснежные здания сливались в единый комплекс. Большой парк был только один, зато какой! Огромные цветущие деревья, ряды вычурных фонтанов и статуй, кованые лавочки и одуряющий запах цветов в воздухе.

«А как проходило твое первое обучение?.. А почему ты пошел учиться в Адамантовую так рано? Скучно? А, ну да, феникс!.. А что вот там находится?.. А...»

Поток моих вопросов не заканчивался, они сыпались на бедного феникса один за другим. Мышка, сидящая у него на плече, тихо подхихикивала, но молчала. Знала, что вредный пернатый может спокойно сбросить ее на землю, а вот мне доставались только обреченные вздохи и не менее обреченные ответы.

– Я уже начинаю жалеть об этой прогулке, – хмыкнул он, когда я на какую-то минутку замолчала, наслаждаясь поистине роскошным фонтаном со статуей раскрытого цветка внутри. Из каждого тоненького лепестка вытекала струйка воды, создавая иллюзию трепета. – Девочки, вы не голодные? Может, пора в столовую?

– Столовую? – ахнула я и замерла.

– Ну да, столовую, – Нурикеш очень странно на меня посмотрел. – На территории Адамантовой это единственное место, где можно поесть. Но если не хочешь...

– Столовая! Настоящая столовая... Что же ты нас по паркам водишь! Пошли скорее! – Я вцепилась мертвой хваткой в шокированного феникса и потянула в ту сторону, куда он только что указывал. – Туда? Веди уже!

Мужчина отмер спустя какие-то секунды, тяжело вздохнул и первым пошел в сторону одноэтажного длинного крыла главного здания. Мышка зажимала рот ладонями: давилась смехом.

– Вот это да! – прошептала я, проходя вслед за фениксом в светлое помещение.

Панорамные окна, фрески на потолке, маленькие и большие столы из темного дерева. Вместо привычных стульев с мягкими подушками, тут стояли высокие лавки. Студентов оказалось не так много, как на улице. Наверное, почти все уже поели.

– А где брать еду? – заозиралась я, но так и не заметила

столов со снедью. – Ее ведь не приносят, верно?

– Видишь вот то ма-а-аленькое окошечко? – Нурикеш наклонился ко мне и указал рукой в сторону, где толпилась основная масса учащихся в Адамантовой. – Вот занимаешь за ними всеми, выстаиваешь очередь, а потом в том окошке берешь еду.

– Как необычно, – я прикусила нижнюю губу. – Но как интересно!

– Стой! – Кеша поймал меня за плечо, когда я уже рванула вперед к приключениям. – Держи... Мышку. Займите лучше стол. Я сам еду нам возьму.

– Но...

– Стол, Ляль. Займи нам столик.

Блин...

Я вздохнула. Ну и к чему это джентльменство? Я такой же студент, как и все остальные, мне все равно придется это осваивать. И я хочу *сама*!

– Ну и чего ты? – Мышка снова увеличилась в размерах, подхватила под руку и повела к небольшому столу у окна. – Лали?

– Ну а чего он? – буркнула я, махнув рукой в спину удаляющегося феникса. – Сложно уступить было, что ли?

– Он не понял, что для тебя это важно, – брауни-гремлина неожиданно встала на защиту Нурикеша. – Для него это ведь обыденность. Более того, вряд ли гордого феникса радует роль няньки, но он с ней мирится. Он даже особо не

говорит гадостей, что уже практически подвиг.

Я потеряла нос и задумалась. А ведь Мышка права. Кеша тут уже отучился один раз, все знал и все умел. Ему сложно понять, что для меня здесь все новое, неизведанное и такое желанное. А про его и правда героическую сдержанность вообще молчу. Просто образец для подражания. И причина для опасения, потому как неизвестно, когда у него кончится терпение и случится “большой бабах”. А он случится... или это не Айнир Нурикеш!

– Вот и еда! После высшего общества и дворца так непривычно и... ностальгично, что ли, – довольным голосом известила феникс, вернувшийся через какие-то десять минут. – Та-а-ак, а что все такие недовольные? Ты что Ляльку мне тут обидела?

Брауни удивленно перевела взгляд на Кешу и покрутила пальцем у виска:

– Я догадывалась, что ты недалекий. Но чтобы прямо так явно...

– Почему глаза на мокром месте? – он пропустил мимо ушей возмущение Мышки и обратился ко мне. – Кто обидел?

Открыв было рот, я тут же его захлопнула. Почему-то попытки объяснить ему мою реакцию показались мне очень глупыми. Вот прямо очень-очень.

А меня, между прочим, только недавно перестали именовать «дур-р-рочкой» при каждом удобном случае.

– Это я от счастья, что оказалась в Адамантовой, – про-
бормотала я, пододвигая к себе один из подносов.

Мышка только фыркнула, а Кеша пожал плечами и про-
тянул мне вилку. Настроение начало медленно возвращать-
ся, стоило только запустить вилку в ароматный салат с доль-
ками неизвестного мне синего овоща. Кисло-сладкий вкус,
пряности, сухарики и даже кусочки мяса. Никогда такого не
ела дома! Невероятно вкусно!

Вслед за ним пришел черед песочного лимонного пирога.
Папа ругался, когда я ела много сладкого. А тут... Тут же
можно съесть целый кусок! А потом взять еще!

Улыбка становилась все шире с каждым съеденным лом-
тиком. На душе пели птицы, солнце через окна казалось еще
ярче. Да и жизнь налаживалась.

Ровно до того момента, пока Айнир не отодвинул свой
поднос в сторону и не наклонился поближе к нам.

– Ляль, а как долго ты тут планируешь находиться? – уточ-
нил феникс.

– М? Ну-у-у, вот поем, погуляем еще, и потом открою
учебники.

Надо признать, вопрос меня удивил. Лекции же ещё не
начались, зачем мне примериваться к граниту науки прямо
сейчас?

– Я не об этом. Как долго ты планируешь сидеть в Ада-
мантовой? Тут срок обучения семь лет. И нет, я помню, что
Земляна не торопила нас со временем, – опередил он только

успешную открыть рот Мышку. – Просто если мы тут засядем на все семь лет, то я за себя не ручаюсь. Так и знайте. Я вам тут со скуки с ума сойду, захвачу руководство над академией и всем досрочно выдам дипломы.

Он так смотрел на меня, что аж жалко его стало. Но не сильно!

– Кеш, мы ведь учиться сюда приехали, – неловко протянула я, помня, насколько этот феникс нестабилен в своих эмоциях и порывах.

– О! Я знаю! – Нурикеш оживился и хлопнул ладонью по столу. – Экстернат!

Что-что? – напряглась Мышка.

– Ускоренное обучение, частично самостоятельное. Ляль, я готов тебе даже с непрофильными предметами помогать. Подтяну по знаниям. С профильными, увы, ничем помочь не смогу, но всегда можно нанять репетитора. Но я тебя умоляю, никаких семи лет обучения! Или я за себя не ручаюсь.

– И какой-то пернатый будет решать за тебя? – вздернула острый носик брауни. – Если так хочет, то пусть и оканчивает все сам и быстро. Лали, ты ведь так хотела сюда попасть!

К решению мы, конечно же, так и не пришли. Доели в тишине, бросая друг на друга недовольные взгляды, и вернулись в общежитие. Я долго раздумывала над тем, что сказал Нурикеш. Но так и не могла понять, как будет лучше. Я ведь так стремилась в академию, хотела стать аромагом. Что я буду делать, как только получу диплом?

Ох, как сложно!

Принять решение не помог даже чудесный душ, который я приняла перед сном. Тонкие струйки щекотно барабанили по коже, вода с мыльной пенкой стекала в слив, шум заглушал мысли. Я радовалась новым ощущениям, а все проблемы решила оставить на утро.

Перебежкой по холодному полу добралась до кровати, нырнула под теплое одеяло и, вдохнув свежесть белья, погружилась в сон. Мягкий и такой приятный. Только спустя какое-то время почувствовала, как приподнялось одеяло, а меня по ноге мазнуло что-то холодное.

– Прости, – шепнула брауни, устраиваясь поудобней.

“Не уживутся они с фениксом”, – подумала я, перед тем как опять нырнуть в сон.

Глава 2

– Вот это да! – прошептала я, заходя вслед за Мышкой в огромную светлую аудиторию.

Ряды парт тянулись ступенями вверх, потолок оплетала паутина световых нитей. Окна отсутствовали, но это становилось заметно далеко не с первого раза. Напротив парт располагался длинный преподавательский стол и левитирующая в воздухе черная доска.

Большинство студентов уже заняло свои места, забрались как можно выше. Странные. Или с такой высоты лучше видно и слышно?

Заняв место в первом ряду, я продолжила рассматривать помещение, в котором мы оказались. Первая лекция. Моя первая лекция! Ох, как же интересно, что нам на ней расскажут!

Тихий гомон голосов становился все громче. Кто-то что-то рассказывал, кто-то смеялся. Мышка крутила головой, ее острые ушки подрагивали. Она будто пыталась уловить какую-то важную информацию из сплетен.

Я же открыла книжку по общей магии и пролистнула несколько страниц. Нашла там рисунки пасов, особенности чар, плетения и усиления. В этом параграфе автор расписывал, как слабому магу можно существенно усилить заклинание другого мага, более сильного. Меня настолько захватило

изображение высокой сиды на фоне сияющей волны магии, что я даже не сразу заметила, как в аудиторию вошел преподаватель.

Высокий и худощавый. Человек. Но с таким пристальным взглядом светлых серых глаз, что его спокойно можно было принять за феникса.

– Приветствую вас на вводной лекции по общей магии, – произнес мужчина, раскладывая на столе бумаги и книги. – Сегодня мы поговорим о таком процессе, как преобразование энергии в поток ослабления. Воспользоваться подобным смогут как сильно одаренные маги, так и те, кто дальше нашей кафедры пойти не сможет. Пригодится для защиты или даже нападения. Да, я знаю, что для подобного профиля есть другой факультет, но я не могу не поделиться с вами своим собственным открытием. Так что записываем...

Я строчила в тетради с такой скоростью, что мне любой писарь бы позавидовал. Преподаватель не думал о паузах в словах, выливая на студентов все свои мысли по теме.

– И почему у меня такое чувство, что у них это не первая лекция с ним? – прошептала я, отбрасывая волосы с лица.

– Не первая, – так же тихо отозвалась Мышка. – Перед поступлением в академию почти все сдают экзамены. А для этого существуют подготовительные курсы. Общая магия – один из предметов, входящих в их программу. Так что это мы тут первый раз.

Она хмыкнула и продолжила записывать за преподавате-

лем очередную мысль. А я на какое-то мгновение засмотрелась на мужчину. Было в нем что-то такое холодное, расчетливое... Как в Инее.

От воспоминания по коже побежали мурашки. Я вздрогнула и, мотнув головой, попыталась вернуться к занятию. Да только «ледяной» аромаг не желал идти из головы.

Я будто бы вновь оказалась в его доме, его кровати и его объятиях. Вновь чувствовала поцелуи, что он оставлял на коже огненными отпечатками. Дикое желание вновь ощутить на себе его взгляд, увидеть тень усмешки на тонких губах. Губах, которые так и хочется поцеловать. А потом...

– Эй, Лали!

Вздрогнув, перевела взгляд на Мышку, которая обеспокоенно на меня поглядывала.

– Да?

– Ты почему не записываешь? Потом же у меня конспекты будешь просить.

– Прости, задумалась, – пробормотала я, сама отмечая, как утяжелилось дыхание, а щеки горят от румянца.

Какое-то время я еще могла записывать лекцию. Но с каждой минутой вникать в сказанное становилось все сложнее и сложнее. Слова смешивались в общий гул, перед глазами возникали совершенно другие образы.

И я вновь представляла его. Инейрана Дальвариса. С длинными рыжими волосами, затянутыми в тугую косу, с голым торсом. Он нависает надо мной тенью, закрывает рот

поцелуем, скользит кончиками пальцев по внутренней части бедра. Дыхание перехватывает от того, как он тихо шепчет мне на ухо имя, а затем прикусывает мочку уха.

До боли, до сладостной истомы внизу живота. Хочется обнять ногами его бедра, податься вперед и вновь стать его. Его Лалишей. Его любимой змейкой. Его...

– Лали!

Иллюзия, нарисованная фантазией, тут же распалась. Иней в моем сознании вновь стал мужчиной, который действовал только в своих интересах. Который интересовался только моим телом и моим запахом. Не мной!

– Идем! – Мышка уже стояла рядом со мной и помогала собрать тетради и книги в сумку. – Пора подкрепиться.

Мозг соображал с трудом. Подкрепиться? Поесть? А что, уже обед? Лекция кончилась?

Я скользнула взглядом по практически пустым листам тетради, которую через мгновение забрала брауни, захлопнула и кинула к остальным моим вещам.

– Пойдем, – она потянула меня к выходу.

За брауни я следовала, практически не замечая ничего вокруг. В голове образовался какой-то рыхлый туман с темными неясными образами. В который раз очнулась только в столовой.

Мы уже сидели за одним столом с Нурикешем, а сам феникс пододвигал ко мне поднос с ароматным тыквенным супом и грибными хлебцами. Он о чем-то говорил с брауни, но

от меня, пока я не тряхнула головой, смысл слов ускользал.

Да что со мной такое?!

– Ляль, ты не выспалась? – Кеша нахмурился, глядя на меня. – Как себя чувствуешь?

– Пока не поняла, – призналась я. – Что ты там говорил?

– Что узнал про экстернат, – терпеливо повторил моя крылатая нянька. – Я уже перевелся. Остался выбор за вами. Принуждать ни к чему не буду.

– Просто выпустишься раньше и упорхнешь свергать власть, – фыркнула Мышка.

– Такую возможность исключать не будем, – плотоядно усмехнулся мужчина и вгрызся в хлебец. – Как решите с экстернатом, скажите. Чем быстрее, тем лучше конечно же.

Я перевела взгляд с феникса на брауни-гремлину. Затем обратно. И поняла, что решение приняла еще ночью. Точнее утром, когда обнаружила Мышку, спящей в моей кровати.

Ну не уживутся они рядом! Или одна другому горло во сне перегрызет, или этот самый другой шейку кому-то скрутит.

Так что и выбирать особо не приходилось. Отдельную комнату Мышке никто не предоставит, и со мной жить тоже не разрешат. Этот вопрос мы уже поднимали и получили весьма ясный ответ.

– Да, ты, наверное, прав. Нужно переходить на экстернат. Но ты тогда подтягиваешь нас с Мышкой по общим знаниям и непрофильным предметам.

– Ну уж нет! – возмутилась брауни, отодвигая от себя та-

релку. – Если надо перейти на экстернат, то пусть так. Я приму это решение, Лали. Но с этим наглым пернатым ничем заниматься не буду! Я уж как-нибудь сама. Своими силами.

Взгляд феникса потяжелел:

– Тебе я и не собирался предлагать помощь, мелочь. Больно надо время и силы на тебя тратить.

– Эй, не ссорьтесь!

Ребята перевели на меня одинаково злые взгляды.

– Ты займешься нашим переводом? – я попыталась перетянуть все внимание на себя. – Кеш?

– Да, конечно, – феникс на мгновение прикрыл глаза, собираясь с силами и мыслями. – Прямо сейчас этим и займусь.

Не дожидаясь наших ответов, он поднялся со скамьи и быстрым шагом направился на выход из столовой. Я проводила его взглядом и повернулась к Мышиссе.

– У тебя сейчас что по расписанию?

– По старому или новому? – хмыкнула брауни.

– Ты можешь остаться на семилетнем обучении, – пожалала плечами.

– И остаться тут в одиночестве? Нет уж, спасибо! Особенно теперь, когда Земляна выполнила мое пожелание.

Я напряглась, пытаюсь вспомнить, чем низшие фейри отличаются от высших. Может, у них там аура какая сильная становится или крыша, как у фениксов, едет. Но так ничего конкретного в памяти и не всплыло. Все тонуло в белоснеж-

ном тумане, который пугал меня одним только своим существованием.

– Ладно, побегу я. Бытовая у меня сейчас. – Мышка встала со своего места и покачнулась. – М-да, сложновато столько времени проводить в большом виде. Хотя сейчас все же легче, чем было раньше. Удачи, Лали.

Она развернулась и поплелась вместе с толпой студентов в сторону выхода. Я же доела суп и столкнулась с одной проблемой. А куда, собственно говоря, девать грязную посуду и подносы?

Осмотревшись, пришла к выводу, что все, кроме меня, знали ответ на этот вопрос. А вот мне его задать было попросту некому. Студенты Адамантовой академии сплошным потоком уже спешили на следующее занятие. Таких, как я, у которых в расписании образовалось «окно», даже не наблюдалось.

С трудом пробившись через толпу к окошку выдачи, наклонилась к нему и встретилась с недобрый взглядом большой во всех смыслах женщины.

– Добрый день, а не подскажете, куда относить подносы с посудой?

– Читать разве не учили? – рявкнула она так, что у меня аж в ушах зазвенело. – Объявление у входа!

Я повернулась в сторону дверей, но из-за широких спин последних студентов ничего рассмотреть не удалось. Поверив на слово невыспавшейся женщине, пожелала ей хороше-

го дня и поспешила в нужную сторону. На небольшом плакате, прикрепленном к белой стене, серым цветом была нарисована стрелочка к одному из столов. Чуть ниже ме-е-еленькими буквами сообщалось, что всю посуду сносить туда.

Туда, так туда.

Пожав плечами, перенесла подносы на указанное место и замерла, наблюдая, как прямо из искрящегося воздуха высвобождается ручка брауни и забирает грязную посуду.

Ну что сказать, удобно.

Улыбнувшись самой себе, вышла на улицу. Теплые солнечные лучики ласкали кожу, в воздухе пахло цветущими альмаарами. Вдыхая этот запах полной грудью, я пошла в сторону парка. Хотелось еще раз пройтись по широким пустынным аллеям, посидеть в тенечке на одной из лавочек, отдохнуть перед следующим занятием.

Где-то в глубине души я надеялась еще и на то, что навядение одним нагом сойдет после этого на нет. Все же меня пугало произошедшее на лекции. Таких ярких фантазий, да еще и с этим мужчиной...

Я вздрогнула, отгоняя вновь возникшую перед внутренним взором картинку.

Ну уж нет! Сейчас я буду наслаждаться вот вон теми красными цветочками и тем фонтаном, выполненным в форме раскрывающегося бутона. И даже вон тем деревом, у которого переплелось сразу три ствола, образовав одну огромную крону.

Погода располагала к любованию природой. Солнечные лучики пробивались сквозь брызги воды, распадалась на маленькие радуги, слепили глаза.

Несколько раз моргнув, я даже замерла, не веря своим глазам. Шагнула вперед, протянув руку.

Передо мной стоял Иней в человеческой ипостаси. Смотрел холодно и так привычно. Взгляд обжигал кожу, заставлял сердце биться быстрее и громче.

– Ты, – выдохнула я, проводя пальцами по его щеке.

Захотелось прижаться к нему, вдохнуть запах апельсинов – аромат этого мужчины, раствориться в нем. Почувствовать сильные руки на талии, губы на шее, услышать его мелодичный слегка рычащий голос. Мой Иней. Мой.

Сама не заметила, как оплела руками его шею, потянулась за поцелуем. Сладкое предвкушение, нетерпение...

– Ляль, ты что творишь?

Взвизгнув, я отскочила от ошарашенного Кеши. Феникс смотрел на меня как-то странно и с долей непонимания. Потом протянул руку и пощупал лоб.

– Я тебя, конечно, называл дур-рочкой, но не думал, что это как-то на самом деле скажется на твоих умственных способностях. Ты как себя чувствуешь?

Мотнув головой, я просипела что-то невнятное. Смущение жаром ударило в лицо.

Это я что, только что лезла целоваться с вредным крылатым?! Почему я на его месте видела Инея?! Ох, Богиня, да

что со мной происходит?!

Судя по выражению лица Нурикеша, он тоже задавался этим вопросом. И так же, как и я, не мог найти на него ответ.

– Так, Ляль, скажи-ка мне, а ты в последнее время ничего не принимала?

– В каком смысле? – мне наконец-то удалось изгнать царящий в голове туман и сосредоточиться на разговоре.

– Помнишь, мы как-то поднимали тему о конопляных семечках? – хмыкнул мужчина. – Поверь, я знаю, что бывает, когда давно не принимаешь ничего эдакого. Вот такой же блеск в глазах, дрожь в руках и какая-то маниакальная тяга.

– Я ничего не принимала, – протянула я, пытаюсь хоть как-то сопоставить конопляные семечки и Инея. Не ими же он меня на завтрак кормил, правда?!

Кеша явно не остался доволен моим ответом, но больше тему не затронул. Только глубокая морщинка пролегла у него меж бровей. Да взгляд как-то поменялся... Меня не покидало ощущение, что он прощупывает меня взглядом, пытаюсь понять причину странного поведения. И я была бы только рада, если ему удастся понять, что со мной не так.

– Я тебя как раз искал, – наконец нарушил гнетущее молчание феникс. – Поздравляю с экстернатом, Ляль. У тебя на сегодня занятий больше нет, так что я могу подтянуть тебя по общим знаниям. Что скажешь?

– Прямо сейчас?

– А ты куда-то спешишь?

К лекарю разве что. Может, хоть тот поймет, что со мной происходит. А то этот туман в голове скоро сведет меня с ума. А такие яркие образы и фантазии... Это ведь неправильно!

Приняв молчание за ответ, феникс подхватил меня под руку и потянул в сторону от аллеи. Завел в практически закрытый уголок парка и попросил подождать у деревца.

Через несколько минут на полянке появилось большое покрывало. На нем лежало несколько книг, бутылка с соком и фрукты. Все то, что точно могло помочь разобраться с учебой.

– Падай, – дружелюбно махнул рукой пернатый, и первым рухнул на покрывало. – Сегодня я хотел тебе рассказать о самом понятии «магия». Но для начала давай разберемся, что тебе о нем известно самой.

– То, что существует много направлений, – пожалала я плечами, а сознание опять начало заволакивать туманом. – Целительство, некромантия, боевая магия...

– Стоп-стоп-стоп, Ляль, ты мне сейчас кафедры Адамантовой перечислить собралась? Я тебя немного о другом спрашивал. Что ты знаешь о самой магии? – Нурикеш всмотрелся в мое лицо. – Поня-я-я-ятно. Хорошо. Давай с самого начала.

Мужчина пододвинул ко мне одну из книг и раскрыл ее на середине.

– Магия раньше называлась шаманизмом. Да и магов ни-

как иначе, кроме как шаманами, не кликали. Зародилось это еще в те далекие пещерные времена, о которых не так много сведений осталось. Живущие в мире делились на племена, шаманов было по одному-два на такие поселения.

– Как сейчас на кланы, – не к месту ляпнула я.

Кеша почесал затылок и почему-то согласился:

– Да, где-то так. Только сейчас в кланах редко можно встретить кого-то без магического дара. Вот смотри, тут есть одна интересная легенда, о которой я хотел бы расспросить у Земляны при возможности.

Я попыталась сосредоточиться на фрагменте, на который указал феникс. Там говорилось, что не было магии в мире до момента, пока не снизошло божество к простым смертным и не подарило им знания. Имя божества не уточнялось.

– Ты хочешь знать, кто именно это сделал?

– Я хочу знать, правда это или выдумка, – хмыкнул Нурикеш. – Напридумывать можно что угодно. А вот как оно на самом деле было, только у богов и надо спрашивать. Та-а-к, Ляль, а вот что касательно распространения магии.

Кеша доступно и понятно рассказывал о том, как эти племена росли в численности, как начинались между ними стычки. И знания магии передавались не от отца к сыну, а создавались так называемые школы. Когда шаман выступал наставником, а соплеменники принимали его знания и учились применять на практике.

– Это понятно?

– Угу, – я потянулась уже за третьим бананом.

Кеша каким-то странным взглядом проследил за моей рукой, потом хмыкнул и открыл следующую книгу.

– Хорошо, Ляль. Теперь давай поговорим с тобой о таком явлении, как разделение земель.

– Ой, история, – я скуксилась. – А может, отложим ее на потом? У меня голова совершенно не работает сегодня.

– Ла-а-адно, – феникс на удивление оказался очень терпелив. – Тогда о том, с чего ты начала. О классификации.

Вздыхнув, я постаралась настроиться на учебу. И чем больше усилий я прилагала, тем лучше у меня получалось заставить себя думать. От тумана в голове наконец-то удалось избавиться. И я очень надеялась, что это было всего лишь странной реакцией на исполнение моей мечты.

Глава 3

– Если так недовольна, то зачем согласилась? – хмыкнул Нурикеш, откусывая очередной кусочек от огромной булки с маком.

Мышка, сидящая на полу комнаты, только плечиком повела. И столько всего в этом жесте читалось: усталость, раздраженность, беспомощность.

– Ну ты чего? – я опустилась рядом с подругой и приобняла.

Брауни только вздохнула, уткнулась мне в плечо, а потом уменьшилась. Залезла на коленки и, прижавшись к животу, пожаловалась:

– Лали, ну ты только представь! Мало того, что я ничего нового из бытовой магии выучить тут не смогу сама... А это, между прочим, очень бы пригодилось в будущем! Так еще и подарок Земляны оказался немного бесполезным! Я-то надеялась вместе с ним и знания получить. А вышло, как вышло...

Слова поддержки застыли на губах. Хотелось сказать, что если постараться, то самостоятельно можно изучить даже больше, чем на полном курсе. Но ничего такого произнести я не успела, задумалась, поглаживая малышку по волосам. Что она там у богини загадывала? Точно! Силы высших фейри! Мда, с этим загвоздка... Обучить ее применению новопри-

обретенных возможностей попросту некому. Высших ведь в нашем мире не осталось.

Поглаживая Мышку по волосам, я бросила взгляд на феникса. Почему-то казалось, что, несмотря на все разногласия между этими двумя, он сможет помочь. Подсказать. Или хотя бы как-то поддержать. Но Айнир только пожал плечами в ответ на мой взгляд.

Я не успела его никак подбодрить, нас попросту прервали.
– Во времена моей молодости студенты пили, танцевали и занимались более интересными делами, чем сидение в четырех стенах! – Мириам возникла из воздуха и опустилась на мою кровать.

Да, посиделки и сборы мы почему-то проводили именно в моей комнате. Мышка все это время только делала вид, что жила вместе с Нурикешем. А сама перебежками через пространство проводила почти все время тут. Феникс же... Могу только сказать, что его ничегошеньки не смущало. Впрочем, как и всегда.

Призрак моей родственницы взмахнул хвостом и улыбнулся:

– Ваши стенания услышаны богиней, так что я с передачкой от Земляны. И с условием. С чего начнем?

– На ваш вкус, леди Мириам, – Нурикеш встал с моей кровати, оставив призрачную нагу на ней в одиночестве, и отошел к окну.

Места в комнате как-то слишком резко стало не хватать.

Если к нам сейчас еще кто-то решит заскочить, я взвою от приступа клаустрофобии.

Брауни у меня на руках завозилась, явно заинтересовавшись словами призрака Мириам. У нее даже острые ушки забавно задергались в попытке не пропустить ни звука.

– Тогда начнем с передачи, – добродушно отозвалась моя родственница. – В Адамантовой есть тот, кто сможет обучить гремлину Мышелину весьма необычным способностям.

Нага улыбнулась и замерла. Повисла тишина. Нурикеш просто молчал, я хмурилась, пытаюсь понять, что меня больше всего смущает. А наша брауни-гремлина вдруг резко подпрыгнула, оцарапав мне руку, и увеличилась в размерах.

– Что? Не может быть! Высший фейри? Тут? Правда?!

– Ты еще громче кричи, ага, – хмыкнул феникс. – Сразу и высшего фейри найдешь, и парочку забытых богов, а может, и твари какие набегут на твой визг. Решат, что собратья без них пируют.

Подруга злобно зыркнула на крылатого, а потом вновь расцвела улыбкой и повернулась к Мириам:

– Это правда?

– Правда-правда, – нага тоже улыбалась, но как-то не очень добро. – Но вы же понимаете, что высший фейри, который скрывался тут на протяжении стольких лет, просто так в ручки одной брауни с силой высших не дастся. Надо будет загнать его в угол, прижать к парочке стен и несколько раз хорошенько стукнуть для чистосердечного.

– Звучит не очень радужно, – подала я голос, потирая руку.

– А когда поимка сильного противника была радужной? – Мириам явно веселила вся эта ситуация. – Так вот, дорогие мои, перед тем как на этого самого фейри вы объявите охоту, я хотела бы вернуться к теме переселения. Вы мне, мой дорогой, обещали место на столичном кладбище, насколько я помню.

– Я тоже это помню, леди Мириам, – уверил призрака Нурикеш. – И обязательно...

– Ой, нет, молодой человек, оставьте меня без этих обещаний, – закатила глаза нага. – Я хочу получить свое до того, как вы пойдете гоняться по академии за преподавателем для вот этой малышки. Знаете ли, жизнь такая непредсказуемая вещь. Сегодня только одно место надо, а там и еще три понадобятся...

– Это вы к чему клоните? – уточнил феникс, но улыбка с его лица пропала.

– Ой, милоч, – хлопнула ресницами моя призрачная родственница, – в твоём возрасте уже точно стоит задуматься о покупке места. Лишним не будет. И знаешь, я вовсе не против, если оно окажется рядом с моим.

Мужчина как-то странно побледнел, а брауни противно захихикала.

– Не стоит беспокоить, леди Мириам, умирать я пока не намерен, – сухо ответил Нурикеш, не обращая внимания на

явное кокетство со стороны привидения. – Да и если я захочу купить себе место, то выберу его где-нибудь в другом месте... На другом континенте, например.

Моя родственница, кажется, оскорбилась в своих самых лучших чувствах и встала с кровати.

– Как знаете, как знаете, второй раз предлагать не буду, так и знайте. Так, гремлина Мышелина, пойдём-ка поговорим в другом месте. Завтра твои друзья отправляются на кладбище, а ты пока выйдешь на след высшего.

Сказано это было таким тоном, что и спорить не хотелось.

Брауни мазнула по нам с Нурикешем растерянным взглядом, но из комнаты все же поспешила выйти. Мириам растворилась в воздухе, чтобы не очаровать своим великолепным видом народ в коридоре, и появилась только в комнате напротив, когда Мышка закрывала за собой дверь. Я бросила взгляд на слегка светившуюся косточку, лежащую на столе, и нервно икнула.

– Ты как? – поинтересовался мой «нянька», как будто только что ничего странного не произошло.

– Задумалась о вечном, – рассмеялась я. – Но место на кладбище пока покупать не хочу.

– И не надо, эти высшие фейри не такие уж и страшные, – приободрил меня мужчина. – Магия у них особая, это да. А так... Такие же смертные.

– Что-то как-то все очень нерадушно, – повторила я, вставая с пола. – И когда нам на местное кладбище?

– Ночью, – хмуро протянул Нурикеш.

Я повторно икнула, но надежда на шутку погибла, так и не родившись.

День протекал скучно и нудно. Пообедали, погуляли, заглянули в библиотеку. Пока книгохранитель в летах выдавал нам с Мышкой учебники для самостоятельного изучения материала, брауни угрюмо молчала. И только на подходе к общежитию тяжело вздохнула и заговорила.

– Может, поменяемся, Лали?

– О чем ты? – я покосилась на ее стопку учебников, которая оказалась ненамного меньше моей. – Ты всегда можешь запихнуть их в пространственный карман. Да и мои тоже.

Подруга скользнула по мне непонимающим взглядом, ругнулась и отправила наши книги в искрящийся воздух.

– Я о том, что, может, с твоей нянькой на кладбище схожу я, а ты...

– Ого! – ахнула я и остановилась. – Что же такого тебе рассказала Мириам, что ты готова променять своего феяри на феникса?

– Страшно просто в одиночку его разыскивать, – призналась подруга. – Если бы Земляна выдала портрет и полную биографию этого преподавателя, стало бы проще. А так... пока вы там будете умерших беспокоить, мне через его магию пробиваться.

– А что такого особенного в их магии? Никогда ничего не слышала об этом.

– И неудивительно, – хмыкнула брауни. – Каких только сказок и небылиц про высших не придумали за это время. А если на примере... Видишь вот то яблоко?

Я нашла взглядом висящий на ветке ярко-красный плод и кивнула.

– Какой шанс, что оно упадет на голову именно нашему ректору, который будет тут прогуливаться вечером со своей супругой?

– Практически нулевой, – пожевав губу, призналась я.

– Но если бы высший фейри захотел этого, яблоко обязательно дождалось бы лысины нашего ректора и разбилось бы о нее вдребезги, – мечтательно улыбнулась Мышка. Встретившись со мной взглядом, встрепенулась. – Ты не подумай, я ничего такого против нашего ректора не имею! Я просто к примеру.

Но я ее уже не слушала, в фантазии разыгралась самая настоящая битва между двумя высшими фейри. Один подстраивал несчастные случаи, другой перестраивал их для своей выгоды.

– Вот это силища, – поразилась я, когда оба высших в моей фантазии махнули на все рукой и пошли пить лазурный чай.

– Да-а-а, – грустненько протянула подруга. – Ладно, я закину учебники к тебе. Пожелай мне удачи, эта ночь будет веселой для всех.

– Особенно для высшего, который ничего не подозревает.

Мышка хихикнула и кивнула. Боевой настрой к ней вернулся, и я была уверена, что подруга со всем справится.

А вечером за мной зашел феникс. Солнце еще не село, но Нурикеш уверил меня в том, что лучше выйти заранее. Захватив косточку Мириам, я поспешила за ним. Сосредоточенный на собственных мыслях, мужчина молчал практически всю дорогу. Наверное, обдумывал предложение моей родственницы о покупке лишнего места.

– Как ты себя чувствуешь, Ляль?

– Я? Нормально, – отозвалась я, зачем-то ощупав лоб. – Мне место не нужно. Если ты об этом.

Феникс нахмурился, а потом криво усмехнулся:

– Что, не хочешь лежать рядом с леди Мириам? Или рядом со мной?

Несколько раз моргнув, я так и не смогла придумать ответа. А Нурикеш рассмеялся, глядя на меня сверху вниз. Затем галантно предложил локоток и вместо того, чтобы свернуть к большим кладбищенским воротам, направился к часовне.

– Ты так и не ответила на мой вопрос, – напомнил он, когда черед ступеней оказалась позади, а мы сидели на крыше.

Заходящее солнце заливало красным светом памятники и статуи, деревья казались черными тенями, а первые призраки появлялись на тропинках. Ох, романтика!

– Я даже забыла, пока ты не напомнил, – призналась я. – Видимо, просто надышалась чем-то. Воздух в столице не такой, как у нас.

– Ну да, ну да, – согласно покивал Айнир, а потом вытащил из-за пазухи какой-то сверток и протянул мне. – Угощайся.

– М-м-м, ты такой заботливый, – рассмеялась я, разворачивая помятый бутерброд и запуская в него зубки.

– А где «спасибо»?

– Шпашибо.

Феникс закатил глаза, но вновь удержался от едкого замечания. Неужели научился держать себя в руках? Тьфу ты, крыльях!

Медленно поднималась луна, мы доедали бутерброды, призраки активизировались. Кто-то играл в салочки, кто-то прогуливался по тропинкам, а некоторые творили самые настоящие непотребства.

– Привидениям можно воровать?

– О чем ты? – Нурикеш проследил за парой, на которую я указала, и усмехнулся. – Вот же прохвост!

Мое внимание привлекли двое разодетых людей. Мужчина приобнял свою спутницу за талию, что-то жарко шептал на ухо, а сам потихоньку расстегивал замочек на колье. Украшение соскользнуло с тонкой шейки и исчезло в кармане вора.

– Ну да и ладно, нас касается дело только одного призрака. Пора. – Феникс первым поднялся на ноги и подал мне руку.

На фоне полной луны он показался мне одной из тех статуй у Адамантовой – широкоплечего каменного воина. Хи-

хикнув от собственной разыгравшейся фантазии, вложила в ладонь мужчине свою и встала.

Мириам мы призвали, миновав кованые высокие ворота. Привидения косились на нас, но никто не спешил знакомиться с новой на́гой.

– Какое место вам нравится больше, леди Мириам? – учтиво поинтересовался Нурикеш у призрака моей родственницы.

– Вот за это ты мне и нравишься, крылатый, – довольно улыбнулась она. – Не каждый может угодить женщине. Слышишь, Лалидари, присмотришь к нему.

Она подмигнула мне и рассмеялась. А я, к собственному удивлению, покраснела. Хорошо хоть в ночной тьме это не так бросается в глаза.

– Мне кажется, что нужно еще брать во внимание удобство посетителей вашей могилы, – долетел до меня голос Айнаира. – Понятное дело, что вам хочется хороших соседей и прекрасный вид, леди Мириам. Но подумайте о родне! Насколько же неудобно им будет до вас добираться, если выберете во-от то место.

– Да кто ко мне ездить-то будет? Не смейся, мальчишка! Они и на родном кладбище ко мне заглядывали только когда надо что-то. Или кто обиженный приходил пожаловаться!

– А было, на что жаловаться? – заинтересовалась я беседой, нагнав феникса и леди Мириам.

– Да мне все кладбище было должно! – возмутилась род-

ственница. – Ни одного уважающего себя карточного шулера! Не то что тут. Где там ваш Гзор похоронен?

Нурикеш указал на высокий памятник из темного камня с алмазной крошкой. Лунный свет бликами отражался на нем и создавал причудливые узоры.

– Отлично! – призрачная леди Мириам приосанилась. – Я пошла знакомиться с новым соседом, а ты, милоч, уж будь добр, сдержи свое слово.

Феникс и рта открыть не успел, а призрак моей родственницы уже двинулся в сторону нужного памятника.

– Мда, задачка, – почесал он макушку. – Так, Ляль, у тебя сейчас самое важное дело. Проследи, чтобы она ни во что не вязалась, пока я решаю этот вопрос. Хорошо?

Как будто у меня был выбор...

Айнир отправился искать зрителя столичного кладбища, а я пошла к призраку Мириам. Моя родственница сидела на невысокой скамейке и поглаживала собственный хвост. На губах – довольная улыбка, а взгляд такой мечта-а-ательный.

– Как все прошло? – учтиво поинтересовалась я, опускаясь на сиденье рядом с нагой.

– О, Даррон такой милый, – проворковала она. – Согласился сыграть со мной, как только я перееду. Ох, мечты сбываются! Если у твоего крылатого все получится, то я даже мнение о нем поменяю.

– А какого ты о нем мнения?

– А какого мнения можно быть о фениксах? – хмыкнула женщина. – Но ты на него хорошо влияешь, Лалидари.

Она мне как-то странно подмигнула и вновь устремила мечтательный взгляд в пустоту. Призрак этого самого шулера при мне не появился, зато через какое-то время рядом вырос Нурикеш.

По его лицу сложно было понять, получилось ли выторговать место для Мириам, или все хуже, чем следовало ожидать.

Феникс провел рукой по волосам и обратился к моей родственнице:

– Завтра подам запрос главе вашего рода. И закажу новый саркофаг. Рядом с Гзором, к счастью, нашлось пустующее место. Поздравляю вас со скорым переездом, леди Мириам.

Это уже мне он спустя несколько минут шепнул, что рядом с этим карточным шулером и пройдохой ни один уважающий себя аристократ лежать не пожелал. Так что особого труда выкупить место не составило. Но моей родственнице об этом знать было совершенно необязательно.

– Может, и нам стоит себе местечко выбрать? – пошутила я, наблюдая за тем, как моя бестелесная родственница отправилась знакомиться с остальными будущими соседями.

– Знаешь, если бы я и выбирал себе место на кладбище, то явно не на Центральном, – хмыкнул Нурикеш, тоже наблюдая за нагой. – И тебе не советую. После смерти обычно хочется покоя, а тут его вряд ли мы найдем. Особенно после

вот такой подложенной свиньи.

Наша «подложенная свинка» в это время как раз доказывала одной аристократке, что та одета совершенно не по моде. И что эти серьги ей совсем не к лицу. Ошарашенная дама даже не возмутилась, когда нага предложила продать ей украшение за бесценок.

– Кажется, карточная борьба между ней и Гзором войдет в историю, – хмыкнул феникс, наблюдая, как нага лихо собирает ценные призрачные вещи для ставок.

Нейтральная земля между владениями сидов. Зал Совета

Финист Цари нервно мерил шагами комнату для ожидания и, пользуясь отсутствием лишних глаз, откровенно психовал. Его гремлина сидела на маковке больших напольных часов и беспечно болтала скрещенными ногами, явно не сознавая всю степень сложности ситуации.

– Мда... дал ты жару с лосем, – наконец протянула Элна, накручивая на палец выбившийся из прически рыжий завиток. – Я тогда подумала, что это явный бред, а поди ж ты... синие лоси действительно существуют.

– Я безумно рад, что этот случай расширил твой кругозор, – огрызнулся феникс и, запустив пальцы в волосы, с размаху сел в массивное кресло, обитое дорогим бархатом.

Приключения с лосем, к сожалению, не закончились. Обнаружив поутру у своего дома такой «подарок», феникс просто не успел ничего предпринять, потому как буквально спу-

стя пять минут из портала появились очень оскорблённые сиды.

Лось кинулся к чуть менее синим, чем он, остроухим как к родимым и, судя по звукам, – жаловался на то, как кошмарно с ним обходились. А если судить по озверелым лицам сидов, – они лося понимали.

“Б... и... и через... этого самого лося!” – весьма эмоционально думал тогда Финист.

Под стражу все еще действующего, хоть и впавшего в немилость советника короля, конечно же, не взяли, но вежливо пригласили на разборательство.

Торжественность обстановки предвещала, что из зала Совета Финист имел все шансы выйти в сторону эшафота. Ибо, к сожалению, синий лось приравнивался к национальному достоянию сидов вообще и рода Лазурит в частности.

Рассеянный взгляд феникса вновь наткнулся на совершенно беспечную служанку, которая в этот момент как раз запустила руку в подпространство и выудила оттуда кружку с ароматным кофе – с эмблемой одной из самых дорогих кофеен столицы. Из дыры послышался обрывок ругани. Рыжая девчонка достала из кармана золотую монету и швырнула в дыру. Судя по тому, что ругани стало больше – попала.

– Элу, ты реально не понимаешь, что нам грозит?! – наконец спросил у гремлины ее хозяин, не в силах выносить настолько демонстративно проявляемую радость жизни.

– Нам? – выгнула медную бровку девушка и сделала пер-

вый глоток кофе. – Не обобщай.

– В смысле? – не на шутку удивился феникс, искренне полагавший, что гремлины за ним и в огонь и в воду, и на тот свет через предложенный ассортимент убиения.

– Ну, во-первых, я всегда могу тебя украсть, – подмигнула ему служанка.

– Ты действительно думаешь, что я первый феникс, которого могут казнить? Элна, методы казни крылатого народа продуманы от а и до я.

– Тебя реально могут укоротить на головушку из-за лося?!

– Ну, это все равно что если бы мы корону Надира сперли.

– Мда-а-а... – тоже прониклась важностью сохатого Элу.

– Вот тебе и «м-да»...

На этом глубокомысленном резюме дверь распахнулась и на пороге показался высокий, стройный сид в неброском костюме и с легким поклоном пригласил достопочтенного Финиста Цари на слушание.

Феникс встал, поправил чуть сползшие наверх манжеты камзола и, посадив гремлинку на плечо, вышел из комнаты ожидания.

Путь к Совету лежал через анфиладу пафосных залов, оформленных в цветах разных родов сидов.

В конце пути дорогу преградили огромные двери, украшенные панно из самоцветов. Присмотревшись, феникс лишь хмыкнул, заметив патриотические мотивчики народа

сидов еще из тех времен, когда эти земли были отдельной страной с разными владениями под железной рукой Верховного князя.

Вообще, переход сидов под руку правителя Соединенного Королевства был стремительным и очень кровавым. Власть захватили красиво и очень-очень подло.

Фениксы всегда были горазды придумывать разные интересные комбинации, ну а белые фениксы, несмотря на невинное название рода, всегда являлись самыми неуравновешенными товарищами из всей крылатой братии.

Тогда королем был Яндир Хинсар. И вести войны он предпочитал на чужой территории, работая на опережение.

Сидов он обезглавил в самом буквальном смысле этого слова. Накануне заседания Совета, в который, как и сейчас, входили главы всех родов, его шпионы одурманили Верховного князя сидов, и тот впал в безумие. В результате остальных членов совета выносили по частям и хоронили весьма компактно...

Двери отворились бесшумно, и Финист легкой походкой вошел в древнее место, некогда залитое кровью по самые витражи.

Из пафосно-печального настроения, навеянного историческим экскурсом, его вывело присутствие в зале фигуры, которую феникс никак не ожидал тут встретить. Да полно, он был бы рад в жизни не видеть этих развесистых рогов и

печальной синей морды.

Зал Совета был похож на мини-амфитеатр. Так как в последние столетия он использовался скорее для судебных разбирательств, то в центре стояла мини-трибуна для ответчика. Обвинители сидели выше. Каждый в традиционных одеждах цветов своего клана.

А вот напротив феникса в магической клетке сидел лось. Тот самый, мать его, лось.

Обвинитель, что ли? Свидетель? Или вещественное доказательство?!

Это было бы смешно, если бы не было так печально.

– Вот жеж... – тихо выразилась Элна, тоже уловившая ту самую неповторимую атмосферу надвигающегося... эм... неприятностей, в общем.

Слово взял сидящий в центре сид. Настолько старый, что его голубая кожа выцвела до того самого трупного оттенка, который достигается, если оставить человека на морозе на ночь. Он торжественно поведал, что заседание объявляется открытым и сегодня слушается дело по возмутительнейшему поступку, а именно – краже лося, осквернению священной рощи рода Лазурит и нанесению нетяжких телесных повреждений его наследнику.

Финист мигом осознал, что его не будут казнить. Его прямо тут и порешат.

Хотя нет... подобных наглых вредителей казнить станут с размахом! Быть может, сиды ради него даже используют тра-

диционное пыточное искусство, которое им запретили из-за чрезмерной жестокости. Даже сами дознаватели под рукой Финиста считали сидов совсем уж больными, поэтому на эту должность сидов не брали. Хотя нет, один был. Но чисто чтобы поугагать. Рецидивисты начинали колотиться, едва увидев сида-дознавателя. Тот с горя даже пить начал! Так как работы нет и его держат исключительно как страшилку.

В общем, случай с лосем несомненно внесут в учебники истории как пример редкостного идиотизма и расплаты за оный.

– Что вы можете сказать в свое оправдание?

М-да, и защитника, само-собой, не положено.

– То, что к перечисленному я никакого отношения не имею, – спокойно ответил Финист. – Я увидел лося за пять минут до явления делегации от вас. Про священную рощу и наследника рода я вообще впервые слышу.

Невысокий сид средних лет в синих одеждах Лазурита едва заметно улыбнулся и проговорил:

– Лорд Сиэль говорил о светловолосой юной девушке с птицей, которая свалилась ему на голову. Достопочтенный Финист Цари на барышню не похож никоим образом.

Судя по косым взглядам, Лазуритный явно действовал по не согласованному с остальными плану. Алебастровый чуть заметно дернул уголком рта, а Финист выдохнул, понимая, что повезло. Его просто повесят. Или отрубят голову.

– В любом случае остается дело о похищении лося.

Угу, как раз за это и отрубят.

– Достопочтенный совет, хочу заметить, что в вечер похищения лося я был на приеме во дворце Надира Первого и тому есть достаточно свидетелей.

К счастью. Не могут же они подкупить всех? На несколько сотен гостей бюджета заседания явно не хватит.

– Да, все верно, – неохотно подтвердил Алебастровый.

– Также прошу учесть показания моей слуги.

Элна соскочила с его плеча на трибуну и, встав навытяжку, звонко проговорила:

– Я подтверждаю, что Финист Цари не был на землях сидов. В том числе и на территории клана Лазурит. Готова поклясться на Кристалле Истины, что не переносила его туда сама и не ощущала его отсутствия в пределах столицы. Вы прекрасно знаете, что связанные с хозяевами гремлины всегда знают, где их «старший».

– Слуга не будет свидетельствовать против господина, – подал голос еще один обвинитель. – Ничего другого от «младшей» мы и не могли услышать.

– Она готова поклясться на Кристалле, – вновь выдал совершенно внезапный защитник в лице все того же Лазуритного. – Это не просто смерть, это выжигание мозга, если солжет.

Финист лихорадочно припоминал, не заносило ли его к сидам в последние пару дней. Совершенно случайно. Вроде нет, он был только на территории Альбара Гирина, но его

поместье не относится к землям родов.

Дальнейшее заседание все больше походило на комедию положений. Сиды и правда притащили Кристалл. Элна отважно положила на него маленькую ладошку и поклялась.

– Раз такое дело, то позвольте и мне, – Финист неторопливо расстегнул манжет и внутренне содрогнулся, положив руку на холодные грани. – Я никогда не был в Священной роще и лося не воровал.

Честно-честно. Альбару подкидывал, но это не воровство, а благодетельствование голубого лорда.

В общем, в этот раз пронесло.

Спустя еще полчаса придинок, разбирательств и мучений, с Финиста Цари сняли все обвинения и отпустили.

Элна перенесла их в городской дом феникса, и тот прямым путем отправился к бару, где налил себе четверть бокала крепчайшего самогона гремлинов и залпом выпил.

– Мне кажется, или мы едва выжили? – тихо спросила рыжая.

– Не кажется, – покачал головой опальный советник короля. – Притом нам бы не дали Кристалл, если бы на этом не настоял Лазуритный. И мне очень, просто безумно интересно, для чего он это сделал.

– И самое главное, что он за это потребует, – вздохнула Элу и с нажимом потерла виски.

И феникс, и его служанка прекрасно понимали друг друга

без лишних слов. И сейчас оба ощущали, что тучи сгущаются и надо что-то делать.

Но в голове у Финиста Цари билась одна-единственная мысль. Под него копают, очевидно хотят убрать с арены, и в идеале – ногами вперед. И пока он связан с Эльной контрактом – могила им грозит общая.

Почему-то эта мысль отзывалась непонятной тянущей болью в глубине груди и желанием спрятать рыжую малышку от всех опасностей мира.

И в первую очередь – от себя.

* * *

Честно говоря, я уже была готова ложиться спать. Силы за день как-то быстро кончились, а за окошком призывно перемигивались яркие звезды. Как бы намекая, что самое время отложить все учебники и нырнуть в сладкие волшебные сны. Оставалось только надеяться, что кошмар, преследующий меня последние две ночи, в этот раз ускачет сам.

Буквально.

Потому что сны, в которых мне приходилось мчаться вдаль на синем сохатом, пробуждали во мне только страхи. Не слезть, не остановиться. И страшно от этого до ужаса.

Кажется, я себе фобию заработала после нашего веселого путешествия по роцце рода Лазурит. А ведь говорят, что для избавления от страха надо ему еще раз в глаза заглянуть. Но

что-то мне совершенно не хочется искать повторной встречи с этим милым созданием с грустными глазами, которое меня во снах теперь преследует.

– Не спишь? – дверь отворилась без стука, на пороге вырос Нурикеш. В руках он держал немаленькую такую стопку учебников. Убить такой было раз плюнуть.

– Еще нет, – я с опаской покосилась на эту половину библиотеки. – У тебя место в книжном шкафу закончилось?

– Очень смешно, – фыркнул феникс, ногой закрывая дверь и по-хозяйски проходя к моей кровати.

Книги посыпались на нее с устрашающим звуком. Рядом опустился и сам Нурикеш, закинул ногу на ногу и взял первый попавшийся учебник.

– Ляль, мы же договорились, что я тебе помогу с некоторыми предметами, – напомнил он. – Кажется, что сейчас самое время для наших занятий.

Я с сомнением покосилась на все то же темное и перемигающееся звездами небо. Оно мне все так же уверенно подсказывало, что самое время сейчас для сна, а никак не для учебы.

Но совесть проснулась до того, как я успела придумать отговорку. Отодвинув манящую подушку в сторону, со вздохом села на другую сторону кровати и приготовилась получать знания.

– Ну... приступай.

– Давай с классификации магии начнем, – приободрился

пернатый, будто не устал за этот длинный день. – Я рассказываю, а ты прерывай, если это тебе известно. Я тогда буду углубляться. Угу?

– Угу, – вздохнула я, смирившись с тем, что волшебные сны меня сегодня подождут. И лось тоже. А может, уже скачет куда-то без меня. Мой синий и грустноглазый... Кажется, сейчас я его даже предпочла бы вот этому вот всему.

– Ты меня, вообще, слушаешь?

– А? Да. Конечно, – как можно серьезней отозвалась я, хотя сказанное фениксом пролетело куда-то мимо. – Что-то там про боевую магию, некромантию и целительство.

Судя по взгляду, Нурикеш мне совершенно не поверил. Но все же вернулся к рассказу, иногда поглядывая в книгу и с тихим шелестом перелистывая страницы.

Я честно старалась слушать, но мысль ускользала куда-то в сторону. Взгляд цеплялся за изгиб мужских губ. Таких манящих и гипнотизирующих. Голова закружилась. Я моргнула несколько раз, стараясь отогнать наваждение, но оно никуда не спешило уходить.

Сердце все быстрее билось в груди, дыхание перехватывало. А я не могла оторвать глаз от сидящего напротив меня мужчины.

Рыжие, стянутые в привычную косу волосы. Если их распустить, то они завьются игривыми колечками, будут щекотать пальцы и кожу. А этот леденящий взгляд синих глаз.

Ну посмотри же на меня! Посмотри... Иней...

Но он игнорировал мое присутствие, листал какую-то книжку. Я не выдержала, сама потянулась к нему. Откинула учебник в сторону, подалась вперед и сделала то, о чем мечтала с момента нашей последней встречи.

Поцеловала губы, по которым скучала. Провела рукой по волосам, дернула за ворот рубашки. Пуговички мелким градом простучали по полу и плотным обложкам разбросанных книг.

Но меня уже ничего не интересовало, кроме его губ. Его рук, которые так по-хозяйски обхватили меня за талию и усадили на мужские колени.

Разведя ноги, я оседлала мужчину и завалила на спину. Провела кончиками пальцев по кубикам пресса и прикрыла глаза от удовольствия. Как же я скучала! Я вдохнула знакомый слегка пряный аромат его парфюма с нотками цитруса и зажмурилась от удовольствия.

– Лали, – в его тихом шепоте, перекатываемомся рычащими нотками, промелькнуло удивление и нетерпение.

– Да, – выдохнула я ему в губы, зарываясь пальцами в распущенные волосы.

Такие мягкие, ровные... В полумраке комнаты они почему-то на мгновение сменили свой цвет с рыжих на темный. Боги, какие глупости!

Мой. Мой Инейран. Как же я скучала по его рукам, губам и тем бесстыдствам, что были между нами в его доме. Как же мне этого не хватало!

Голова закружилась, я еще раз поцеловала его, изнемогая от желания вновь почувствовать его всего. Лаская ладонью живот над самым ремнем брюк, почувствовала, как его руки расстегивают мою блузу, скользят горячими прикосновениями по плечам, груди, животу...

Тихонечко застонав ему в губы, я прогнулась и позволила страсти захватить нас. Поцелуи, больше похожие на укусы, и эмоции, граничащие с безумием. Все это захватывало меня в водоворот тех самых чувств, которые я так старательно отрицала.

Но от правды не сбежать. Я хотела его. По-настоящему хотела вновь стать его змейкой. Его Лалишей.

Да только все закончилось совершенно не так, как мне того хотелось. Инейран неожиданно отстранился и совершенно чужим голосом поинтересовался:

– Ляль, я, конечно, не против. Очень даже за. Но ты уверена в том, что сейчас делаешь?

Мир пошел пеленой, перед глазами поплыли образы, а Иней растворился в воздухе. Вместо него подо мной сейчас лежал Нурикеш, рубашка с оторванными пуговичками открывала широкую грудь, вздымающуюся от тяжелого дыхания.

Я дернулась назад, но руки феникса держали все так же крепко. А я все так же бесстыдно сидела на нем сверху.

– Пусти, – пискнула я, наконец понимая, что натворила. Соскользнув с мужчины, запахнула на груди блузку и

вскочила с кровати. Меня била дрожь. Я не понимала, что произошло. Не понимала, почему видела перед собой Иней-рана. И почему хотела его.

О, боги! Как же я Нурикешу теперь в глаза смотреть буду?!

– Ляль, возьми, – на меня упала мужская тень, а сам феникс протянул стакан с водой.

– Спасибо, – я взяла его дрожащими руками и осушила за три глотка. – Прости.

Я сейчас и сама не узнавала свой голос, он больше напоминал писк прижатой мышки. Тихий и такой жалкий.

– Т-ш-ш-ш, – Нурикеш аккуратно и совсем без подтекста подхватил меня под руку и усадил обратно на кровать. Книжки с нее куда-то пропали, и только расстегнутая рубашка на нем напоминала о произошедшем. – Еще водички?

– Н-нет, спасибо.

– Угу, – феникс прошел к шкафу, вытащил оттуда плед и, вернувшись к кровати, укутал меня в него. По ощущениям – оставив торчать наружу только нос. А сам опустился прямо на пол передо мной и заглянул в глаза. – Как себя чувствуешь?

Его вопрос повис в воздухе. Зато я нашла ответ на свой, заданный не так давно самой себе. Смотреть в темно-зеленые глаза феникса я смогу. Даже без паники. А с каким-то... предвкушением?

О, боги! Неужели опять начинается?!

– Ляль?

– Нормально, – я наконец смогла взять себя в руки и ответить ему. – Прости еще раз. Я... Я не знаю, что на меня нашло.

– Ну, ты не первая женщина, которая мне это говорит, – привычно улыбнулся он. – Да только всегда слова уже звучали после.

Я хихикнула, представив всю комичность ситуации.

– Что произошло? – Нурикеш посерьезнел. – Ты ведь не от занятий так отлынить попыталась. Так что?

– Я... я увидела на твоём месте другого, – выпалила я и зажмурилась.

Тишина, повисшая в комнате, мне совершенно не нравилась. И длилась она довольно долго. Я даже глаз один открыла, чтобы проверить, на месте ли феникс или сбежал.

Но Нурикеш и с места не сдвинулся, только взглядом меня изучал и задумчиво водил пальцем по полу.

– Другого, значит, – протянул он. – Ляль, а что при этом ты чувствовала? Опиши все, что помнишь. Потому что это ненормально.

– Да, я понимаю, – произнесла я и, кажется, покраснела.

Как я смогу рассказать ему о том, что хотела Инеея, которого тут и в помине не было? Хотя... Он-то наверное успел об этом догадаться по моим действиям. Да только Нурикеш прав – это ненормально.

– Я постараюсь, – наконец пискнула я, чувствуя, как кровь

обжигает щеки.

Но на деле мои попытки взять себя в руки продолжались.

– Держи еще водички, – феникс вновь сходил к небольшому столику с графином и передал мне полный стакан.

Я спустила плед так, чтобы он только ноги прикрывал, и с благодарностью приняла помощь.

– Выдохни, Ляль. Все хорошо, – феникс тем временем вновь опустился на пол, будто боялся повторно садиться рядом. – И я понимаю, что это были не твои чувства. Для тебя такое нетипично. Потому надо только понять, как это работает.

– Что работает? – напряглась я, сжимая в руках наполовину пустой стакан. Водичка все же каким-то чудодейственным образом помогала взять себя в руки и мыслить яснее.

– Магия, – коротко ответил мужчина. – Мне нужно понять, что ты видела и чувствовала.

Выдохнув, я кивнула и заговорила. Старалась не сильно расписывать свои эмоции, рассказывать только по делу.

– То есть морок держался плохо, – Нурикеш перебил меня, когда я сказала, что на мгновение я увидела смену внешности на настоящую.

– И что это значит?

– Пока сложно сказать. Продолжай.

На самом деле сложно было только начать об этом говорить. Потому с остальными моментами мы закончили довольно быстро. И теперь я сидела, прижав коленки к груди,

и ждала вердикта.

– Словом, что мы имеем, – протянул Нурикеш. – Во-первых, морок, как мы уже выяснили, держался плохо. Это значит, что наслал его не какой-то из предметов, что находятся рядом. И не проходящий мимо маг. Во-вторых, замешан в этом деле Инейран Дельварис. Ну и, в-третьих, твое упоминание о запахе цитруса меня наталкивает только на одну мысль.

– Только не говори...

– Афродизиак, Ляль, – подтвердил мои худшие опасения феникс. – Только он мог так подействовать на тебя. И знаешь... Я бы не сказал, что этот афродизиак обычный. Я, конечно, не спец в этом вопросе. Но как человек, у которого была целая плантация интересных растений, могу сказать одно – все перечисленные симптомы вполне можно назвать ломкой.

– Чем?

– Отравили тебя, Ляль, – Нурикеш прищурился, будто готовый прямо сейчас сворачивать шеи моим врагам. – Ты давно не получала духов от этого змея. Он в них что-то подмешивал. И теперь ты... Это же не первый раз, да?

– Эм... да.

– И почему ты молчала? – пристыдил меня он. – Ладно, разберемся. Значит, так, завтра отправляемся в библиотеку. Нам нужно больше узнать о природе афродизиakov и о том, как бороться с похожими наваждениями. Можно, конечно,

и просто переждать, но где гарантия, что в следующий раз это не будет кто-то другой, которому будет все равно, кого ты видишь перед собой.

Я была благодарна Нурикешу. И сейчас чувствовала себя перед ним виноватой. Сильно-сильно. Но феникс даже виду не подал, что его задела ситуация. Он, наоборот, посидел со мной еще полчаса, потравил байки. А когда я уже начала откровенно зевать, пожелал сладких снов и ушел.

Ложилась спать я с одной лишь мыслью: только лося мне сегодня не хватало.

Глава 4

Утром я проснулась впервые с ощущением, что соскучилась по дому и своему прошлому. Моя жизнь изменилась слишком быстро и круто после того, как я попала под правила Закона о чистоте крови.

А ведь не так давно я могла бы назвать себя свободной и полностью счастливой. Могла с утра до вечера играть в игры с сестрами, гулять и наслаждаться природой, читать книжки о любви и мечтать о своей.

Не было страха и опасения перед Инейраном, который был для меня только хорошим другом и интересным собеседником. О том, кем на самом деле оказалась моя названная мама...

Я вздохнула и, открыв глаза, уставилась на узорчатый потолок.

Изменилось многое. Да почти все! И смириться с этим вот прямо сейчас было ой как сложно. Но, как сказал бы Нурикеш: «Жизнь продолжается, а значит, рано останавливаться».

И с фениксом я была согласна больше, чем полностью. Ну, по крайней мере в этом вопросе.

Свесив босые ноги с постели, потеряла глаза и встала. Вчерашний инцидент все еще пугал своей неожиданностью. А еще пугали предположения мужчины о том, что это все про-

делки Инея. Даже сбежав в другой город, я все еще в его власти.

Афродизиак. Подумать только!

Но от любого яда есть противоядие. А значит, нам просто осталось его найти. Это ведь не так трудно, когда находишься в Адамантовой академии. Местная библиотека обширнее дворцовых и богаче их сокровищниц. Мы справимся! Не можем не справиться!

Если хочу жить долго и относительно счастливо, а не коротать время в статусе игрушки зарвавшегося нага.

Подбадривая себя такими мыслями, я начала одеваться. Вскоре мы вместе с Айниром и Мышкой сидели в столовой. Нужно было рассказать обо всем произошедшем подруге, объяснить и попросить помощи. Но слова все не шли, а я продолжала лениво ковыряться в запеканке.

– Тогда сейчас в библиотеку, Ляль, – первым нарушил молчание Нурикеш, за что я была ему крайне благодарна. – Мышисса, ты с нами?

– Зачем в библиотеку? – брауни приподняла тонкие медные бровки и выжидательно посмотрела почему-то на меня.

Ох, была не была!

– Такое дело, – неловко начала я, понизив голос. – Инейран все же подложил мне огромную свинью. Отравил афродизиаком. Пока все на уровне сознания, но мне это уже не нравится. Я читала, что ничем хорошим это не заканчивается и может только ухудшаться.

– Отравил? – нахмурилась подруга. – Ты уверена?

– Других вариантов у меня нет.

Ну правда, с чего бы еще я кидалась на феникса в порыве страсти, притом воображая его рыжим нагом.

– И вообще, это как? – по-прежнему недоумевала Мышка. – Когда ты это поняла?!

Я покраснела и осознала, что рассказывать подружке о произошедшем не хочу. Совсем. Вообще. Стыдно!

Врать ей совершенно не хотелось, но и говорить всю правду было как-то... неудобно.

К счастью, Мышисса не стала допытываться.

– Что вы хотите найти в библиотеке? – брауни перевела взгляд на феникса. – Рецепт противоядия?

– Для начала понять, чем именно пользовался Дельварис для достижения такого эффекта, – спокойно отозвался Нурикеш. Он и глазом не моргнул на мое смущение. – А потом узнать, как от этого избавиться. От такого умелого парфюмера, как Инейран, стоило ожидать каверзы. Теперь осталось только найти способ развеять чары.

Мышка поджала губки, перевела взгляд на меня. А потом кивнула:

– Я с вами. Такую библиотеку, как в Адамантовой, вдвоем не пересмотришь.

– Не переоценивай себя, – шутливо поддел ее Нурикеш, допивая чай. – Подожду вас на улице, тут душно.

Феникс пожелал нам еще раз приятного аппетита и широ-

кими шагами поспешил в сторону выхода.

– Ты какая-то потерянная... – Мышка аккуратно тронула меня за локоть. – Это из-за того, против чего мы сейчас идем искать защиту?

– Да... скорее всего... – пробормотала я, не в силах оторвать взгляд от широкой спины Нурикеша. Потрясла головой, избавляясь от наваждения, и для очистки совести даже хлебнула холодной воды из стоящего на столе зачарованного графина. Ух, ледяная! Аж зубы свело!

Зато привлекательность фениксова филея тоже значительно понизилась. Живем.

– Лали... как-то ты мне не нравишься, – выдала подружка, подозрительно прищулив глазоньки.

– Ты не поверишь, но себе я тоже не нравлюсь, – хмыкнула в ответ я. – А еще больше мне не нравится мой ж эмоциональный фон.

– По Инею скучаешь? Первый мужчина, все такое...

– Первая сволочь на жизненном пути и все такое, – хмыкнула я в ответ, но от упоминания о нашей с нагом ночи опять стало жарковато. – Гадс-с-ство...

Графин с ледяной водой забулькал, расставаясь с содержимым. Глаза брауни медленно, но верно округлялись, и она наконец выдала:

– Чую, нам реально очень надо в библиотеку. Пошли!

Местное хранилище книг потрясло воображение. Под

него выделено целое здание. Стоило нам зайти, как я запрокинула голову к стеклянному потолку, через который, преломляясь, лился солнечный свет; в его потоке плясали мельчайшие частицы пыли. И книги... великое множество книг вокруг: на полках высоких шкафов, что стояли вдоль стен круглого зала, и на стеллажах, уходящих в бесконечную даль правого и левого крыла библиотеки.

Потрясающе.

Как оказалось, фразу я выдохнула вслух, потому что феникс отозвался:

– Да, библиотека Адамантовой академии входит в число самых красивых и богатых собраний книг в мире. Но пускают сюда лишь учеников. Чтобы попасть со стороны, разрешение должны подписать несколько весьма влиятельных людей столицы и ректор.

– Устроиться учиться, как видится, попроще будет, – повела плечами Мышка.

– Наивная, – покачал головой Нурикеш. – Ты думаешь, сюда просто попасть? В самое престижное заведение страны с огромным конкурсом на место?

Судя по выражению остроносой гремлиновской мордашки, про это девушка не подумала. Почесала кончик носа и сообщила:

– Наверное, такое впечатление сложилось из-за того, насколько просто нам удалось поступить сюда.

– Мы – по благу. Кстати, конкретно я в бытность студен-

том очень не любил таких вот ребят. И был не одинок в своем отношении к попавшим в академию по протекции. А если учесть, что настроения в студенческой среде меняются редко, нужно ожидать каверз со стороны остальных.

– Знаешь, Кеш, периодически ты настолько восхитительно обрисовываешь наши грустные перспективы, что весь оптимистичный настрой сползает в пятки.

– Там ему и место. Надо быть реалистами, – хмуро отозвался феникс, с таким выражением лица, что я мигом осознала: мне удалось наступить на ту самую болезную мозоль, из-за которой Айнир Нурикеш встает на дыбы и говорит гадости. – И вообще, мне всегда казались крайне бредовыми фразочки про оптимистов и плюсы на кладбище.

– Думаю, что леди Мириам с тобой не согласится, ей свое посмертие очевидно очень нравится, – дипломатично заметила я, стараясь съехать с темы. – И вообще, пойдём уже вести раскопки в этой каменоломне знаний.

К счастью, феникс не стал настаивать на продолжении этого в общем-то бессмысленного разговора, и мы отправились проходить регистрацию и получать читательские билеты. Знакомая с бумажной волокитой (правда, исключительно по слухам), я считала, что это дело не быстрое, но, вопреки ожиданиям, все прошло гладко.

И вот стоим мы посреди роскошного зала с редчайшей коллекцией учебных, а также исторических трудов и в упор не знаем, откуда начать.

Ну, мы с Мышкой.

Феникс сразу уверенной походкой двинул в дальний угол и щедрым жестом указал на книжный стеллаж метров семи в высоту.

– Кажется, это то, что нам надо.

– Травоведение? – недоверчиво уточнила я, кажется мысленно рассчитывая, что начнем мы как минимум с «Тайн алхимии», а как максимум – с фолианта под названием «Великая настольная книга злодеев, или Как приворожить бабу»!

– Инейран парфюмер, стало быть, использует в своих составах натуральные материалы. Другое дело, что потом он их зачаровывает. Но сначала нам нужно просмотреть списки зелий и подумать, что и как он мог сочетать. Потому как это явно нечто неклассическое, собственного изобретения.

– Ну, тогда начали! – оптимистично решила Мышка и даже подошла к полкам, начиная читать разделы. – Нам нужны приворотные и что еще?

– Подавляющие волю и замещающие образы, – задумчиво протянул Айнир. – Но, если честно, смотрю я сейчас на объем работ и понимаю, что, возможно, проще всего сходить на консультацию к аромагу-алхимику. Правда боюсь, без образца состава он нам скажет ровно то же самое, что и я.

– В Адамантовой ведь есть преподаватель, который ведет как раз аромагию, – запоздало осенило меня хорошей мыслью. – Может, у него спросить?

– Напрямую обозначив проблему? Чтобы он тебя как сле-

дует изучил и не дай Земляна обнаружил что-то?

Я открыла было рот, чтобы спросить что, но тут же захлопнула, ощутив неловкость от своей медленной соображалки. Ты, милая Лалидари, сейчас находишься под совершенно другим обликом, да и твои приятели тоже. И документики у тебя тоже подставные! Есть большая вероятность, что про это никто не узнает, но не стоит тыкать всеми неувязочками прямо в лицо какому-нибудь профи. Он может заинтересоваться и вывести на чистую воду.

Судя по выражению глаз Айнира Нурикеша, он только что мысленно вновь обозвал меня дурой, но в кои-то веки не озвучил. Хотя был бы попугаем – непременно бы высказался.

Вспомнив про Кешеньку, я загрустила, осознав, что взбалмошной птички мне периодически очень не хватает. С ним хотя бы понятно, что делать и как общаться, а вот высокий лорд Айнир Нурикеш из рода Рубиновой Крови периодически ставит меня в тупик.

В общем, с грустью осознав, что от изучения матчасти нам не отвертеться, мы вгрызлись в гранит знаний со всевозможным в нашей ситуации энтузиазмом.

Но думаю, как известно по примерам многих золотоискателей, очевидно, что первый же том, вытащенный с полки, не содержал нужных нам знаний. И второй тоже не содержал. И в десятом ничего подобного я не обнаружила. А потом просто сбилась со счета.

Книжки слились в сплошной поток исписанных страниц с рецептами и оглавлениями с их названиями. Но ни в одном зелье не содержалось нужного списка действий на жертву.

Дело в том, что практически все приворотные работали несколько иначе. Объект воздыханий становился настолько желанен, что привороженный не мог думать о чем-либо другом в принципе!

А я вполне нормально существовала и не испытывала тяги сочинить сонет в честь подлого нага или намалевать его поясной портрет маслом.

Зелья на вожделение уже были чем-то более близким, но там эффект был практически мгновенным после приема и длился не так долго. То есть единоразово возбуждал гормональную систему на конкретный объект и жертву отпускало, как только она получала желаемое. Этакая искусственно вызванная ломка по человеку.

Кстати, по этому поводу даже была какая-то историческая ремарка. Некий король вдруг вспылал страстью к совершенно обычной и не очень привлекательной женщине. Притом страсть у него носила маниакальный и болезненный характер. То, что король приворожен, поняли сразу, но вот как именно это было сделано – выяснить никак не удавалось, потому как встречалась пара исключительно для плотских утех, после которых мужик торопливо сбегал в ночь, так как у него временно прояснялся разум. А потом по новой! Уже и еду проверяли, и воду, и средства, которыми пользовался

правитель. Все чисто!

Оказалось, что хитрая мадам использовала состав в виде интимного геля. Так что любой контакт, удовлетворяющий ломку по ней, сразу же дарил следующую дозу.

Чем закончилась эта история, неизвестно, но подозреваю, что для дамы – паршивенько.

Но в любом случае зелье вожделения подходило по побочным эффектам. Ломка по человеку, пока не получишь желаемого. У меня так было... но не постоянно.

Ох, боги, как же сложно быть необразованной девицей!

Если бы моей учебе дома уделяли больше внимания, то я бы лучше ориентировалась в потоках новой информации.

В общем, в тот день мы так и не нашли чего-то, что приблизило бы к пониманию произошедшего. Я вернулась в свою комнату и практически сразу рухнула спать.

А ночью мне снилась какая-то лютая дребедень с эротическим уклоном!

Так прошло еще несколько дней. Утром мы шли на занятия, где преподаватели взрывали мне мозг массой новых терминов и знаний, а после садились заниматься с Айниром у меня в комнате, где он раскладывал по полочкам все то, чего я не поняла утром, и добавлял новых знаний. Кажется, феникс уже смирился с тем, что экстернат – это, конечно, хорошо, но все равно... не быстро. Вовсе не быстро. Чтобы стремительно шагать вперед, сначала нужно создать платформу

из базовых знаний. Чем мы и занимались.

Ну а после обеда шли в библиотеку, где, вооружившись терпением, искали все новые книги. Как оказалось в дальнейшем, ничего кроме Травоведения мы сейчас штудировать и не могли. Секция с книгами по аромагии была доступна только тем студентам, у которых уже начались по ней лекции. У меня это будет только со следующей недели.

Приходить в библиотеку всем вместе у нас получалось не всегда. Расписание занятий у всех троих было разным, и ничего тут не попишешь.

Сегодня я освободилась раньше всех и сейчас скучающе листала очередной фолиант, а вокруг меня столбами возвышались остальные. Занятие уже настолько наскучило, что я периодически зевала и залипала то на танец пылинок в свете, то на восхитительно красивые витражи библиотеки. То на других студентов.

Сегодня здесь было пустынно.

Только один нервный господин так же, как и я, сидел за книгами и периодически ходил за новой партией. Ну как ходил... недовольно смотрел на библиотекаря или его помощников, выразительно изгибал темную бровь, и к нему тотчас подбегали и приносили заказанное. Судя по всему, из архивов или каких-то запретных секций, простым смертным недоступных.

Этот субъект, кроме хозяйских замашек, отличался еще и весьма примечательной внешностью. Наверное, самый точ-

ный эпитет для нее – «нервно-утонченная». Темноглазый брюнет с убранными в простую косу волосами и в одежде не по размеру, которая слишком свободно на нем болталась.

Не красавец даже близко. И весь какой-то очень... острый и длинный. Острый нос, острый подбородок, ярко выраженная линия скул. Изящные, какие-то слишком длинные пальцы, словно там на одну фалангу больше.

На студента не похож. На преподавателя – тем более.

Именно в этот момент незнакомец поднял на меня взгляд, и я подавилась вдохом. Потому что у него была невероятно черная радужка глаз. И раза в два больше, чем у нормального человека.

Я почти сразу опустила взгляд в книгу перед собой и некоторое время бездумно пялилась в открывшуюся страницу.

«... зелья, лишаящие воли, редко используются сами по себе. Как правило, их добавляют в другие составы для того, чтобы ослабить естественное сопротивление организма и психики...»

Я открыла блокнот и быстро переписала туда заинтересовавшие меня строки. Пока было понятно, что ничего не понятно.

Судя по всему, мы имели дело со смесью нескольких зелий. Но проблема в том, что больше двух слить воедино никогда не получалось: всегда есть одно основное и один катализатор. Добавляешь третье, и действие становится совершенно непредсказуемым.

Так что или я копаю в неправильном направлении, или Инейран жутко талантливый сукин сын и попрал основные законы алхимии.

Даже не знаю, какой из этих вариантов вызывает у меня большее отвращение.

Пролистав фолиант до конца и положив его на высокую башню таких же, я с тоской посмотрела на стеллаж. Нужно продолжать.

Я подошла к полкам, пробежалась пальцами по корешкам книг. Неровности тиснения щекотали подушечки, заставляя как никогда остро чувствовать момент.

Мне вообще очень нравилось в библиотеке. Запахи, тишина, ощущения...

Провалившись в свое мироощущение, я не заметила, как приблизился давешний незнакомец. Потому прозвучавшее прямо над головой приветствие заставило вздрогнуть от неожиданности и подскочить на месте.

– Какая вы... пугливая, – чуть склонив голову, прокомментировал мужчина.

Вблизи он выглядел старше, чем мне думалось. И ещё более странным.

Глаза настолько темные, что с трудом различаешь, где заканчивается зрачок и начинается радужка. Едва заметные морщинки в уголках глаз и возле губ намекали на сложный характер. А еле уловимая усмешка лишь подтвердила этот вывод.

– Впервые встречаю такой огромный интерес к травоведению и аромагии... до начала курса занятий, а не перед зачётом или экзаменом.

– Решила опередить события.

Я ещё раз окинула взглядом его костюм, но никаких опознавательных знаков не нашла.

Неизвестно кто. Любопытный такой неизвестно кто.

– Если не секрет, что вы ищете? – спросил темноглазый, прислоняясь плечом к перегородке между полками.

Я несколько секунд раздумывала, а потом решила сказать. В конце концов, передо мной – незнакомец, я впервые его вижу, и, стало быть, мне все равно, что он подумает. А во-вторых, в моей ситуации помощь не помешает. Вдруг это происки богини? Мой шанс приблизиться к разгадке.

– Есть странный приворот. С замещением образов на желанный, снами и ломкой по объекту вожделения.

– Похоже сразу на несколько зелий.

– Но они не сочетаются, – напомнила я.

– Органические да. Но ты забываешь, что некоторые можно синтезировать. А ещё, что всегда можно сочетать, например, органические материалы с неорганическими. В любом случае интересует, как препарат принимался?

Я несколько секунд размышляла и медленно покачала головой, начиная рассуждать вслух:

– С пищей – совершенно исключено.

– Стало быть, это должно всасываться через кожу или сли-

зистую, – подхватил мою логическую цепочку мужчина, по-прежнему глядя на меня с легкой полуулыбкой. – Это могут быть соли для ванн, духи, пудра, да хоть зубная паста или полоскание для рта.

Я стояла как пыльным мешком из-за угла ударенная. Стояла и ощущала, как из глубины души медленно поднимается волна злости, замешанная на осознании. Потому что всё, чем я пользовалась последние несколько месяцев, было подарено Инейраном! Начиная с духов и заканчивая мылом! И да, упомянутые соли для ванн и масла, разумеется, тоже были.

Я сама ежедневно отравляла себя этим мужчиной и даже не понимала, что происходит!

– Спасибо... – с усилием вытолкнула из себя я, опустила взгляд на свои руки, а вернее судорожно, до побелевших пальцев сжатую в них книгу. Нужно вернуть...

Странное состояние. Словно время замедлилось в несколько раз. Я неловким движением попыталась запихнуть обратно томик, и это у меня получилось даже не с первого раза. Попрощалась со странным, но осведомленным господином и практически бегом кинулась на выход из библиотеки.

Воздух! Мне нужен был свежий воздух!

Выскочив на улицу, я на какой-то момент зажмурилась от резанувшего по глазам солнца, а после, проморгавшись, побежала дальше, выбрав первую попавшуюся тропинку.

Ложь. Все было ложью!

Весь год, все мои эмоции, все чувства... да вообще все восприятие этого мужчины!

Сейчас, в тот момент, когда стало кристально ясно, насколько подло он поступил... мне было больно. словно ту щепку в сердце, именуемую чувством, вдруг с силой провернули. А ведь я практически про нее уже забыла...

Инейран не просто посторонний наг, который пришел из ниоткуда и заявил права. Он тот, кого я считала сначала другом, а потом желанным мужчиной! Тот, кому отдала свою невинность. Да, это было решение под гнетом обстоятельств, но оно было!

Он был со мной... во мне.

Стало тошно. Вспомнив поцелуи, я вытерла рот и часто-часто задышала.

Инейран, зачем же нужно было действовать именно *так*?! Неужели ты, такой властный, красивый, притягательный, не мог завоевать меня другими методами?

Новые знания разрушили те тщательно оберегаемые надежды, которые еще оставались в моей душе. И которые я прятала даже от самой себя.

Наверное, в жизни каждого человека есть эта самая точка невозврата. И называется она – разочарование.

Я забилась в какой-то дальний угол академического парка и проплакала около часа, размазывая по щекам злые, горькие слезы. Вот так оно бывает, вроде бы все уже решилось, а в момент окончательного расставания с иллюзиями все равно

очень больно.

Когда уже начало темнеть, на дорожке, ведущей к маленькой, увитой плющом беседке, где я и сидела, появилась высокая фигура Айнира Нурикеша. Он шел спокойно, но уверенно, кажется точно зная, куда ему надо. Легко взбежал по ступенькам и, выйдя в центр, прислонился бедром к столику.

– Как понимаю, ты что-то узнала?

– Угу, – вместе с ответом из груди вырвался судорожный всхлип. Стало стыдно, и я отвернулась от феникса, быстро вытирая влажные щеки.

– Это хорошо, – невозмутимо кивнул мужчина и сел рядом, вытянув длинные ноги. Покопался в наплечной сумке и достал сначала бутылку воды, а потом... персик.

Я вцепилась в питье и выхлебала за полминуты половину, а после приступила к фрукту. Сладкий, сочный...

– Спасибо, – дообглодав косточку, уже более спокойным голосом поблагодарила я. – Ты настоящий друг.

– Так себе комплимент, Лялька, – с кривой усмешкой непонятно ответил багровый феникс, но почти сразу перевел тему. – Рассказывай.

– Да нечего особо, – повела плечами я и кратко изложила содержание беседы в библиотеке, а после добавила: – В общем... травили меня давно и систематически.

– Зато теперь понятно, в чем дело было. Это не смесь зелий, а несколько разных, которые принимались вместе. Вещества не вступали в конфликт, а дополняли друг друга уже

внутри организма. Практически гениально, я считаю! Иней всегда был крайне прошаренным и хитрым типом.

– В смысле «всегда»? – нахмурилась я, так как информация о знакомстве Айнира Нурикеша и Инейрана Дальвариса как-то прошла мимо меня.

– А это, моя маленькая змейка, – дела давно минувших дней. К тебе касательства не имеющие.

Судя по каменному выражению лица, зато дела тех дней имели прямое отношение к тому, почему феникс долгие годы пылился в лавке старьевщика в виде попугая. Да и сейчас полноценно обернуться не может.

Как умная женщина, я не стала расспрашивать, а вернулась к насущному.

– Ну и что нам теперь делать? Я так и буду кидаться на... – поймала веселый взгляд Айнира, покраснела как маков цвет, вспомнив, что было между нами, и переиначила окончание фразы: – ...первых встречных?!

– На первых не будешь, только на меня, – выдал очередную гадость крылатый. – Произошло перезапечатление. Плюс ты девочка нежная, на совсем незнакомых бросаться не будешь. Я – единственная подходящая кандидатура в твоём окружении. Но не переживай, я буду молодцом! И ты, благодаря мне, тоже будешь молодцом! Ну а что делать... прикинем, каким образом тебя надо лечить. В общем, доверься мне, Лялька!

Уловив в голосе Нурикеша знакомые издевательские нот-

ки, я с одной стороны облегченно выдохнула... а с другой – испытала желание придушить поганца. Все же феникс есть феникс!

Гад пернатый!

Финист Цари

Столица Соединенного Королевства. Дворец короля Надира

Как оказывается, редко кто бывает готов к тому, что его привычный мир рушится. Даже если он феникс, и на земную твердь под ногами ему в общем-то плевать из поднебесья.

Во всяком случае, Финист Цари всегда искренне считал именно так. И столкнувшись с реальностью оказался неприятно удивлен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.